

4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
5. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. – 248 с.
6. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
7. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
8. Эжени МакКвин. ДАО Женской Мудрости. Тайна чайной символики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moonshaman.com/chajnaya-simvolika/>

References

1. Karasik, V. I. Yazykovyye kluchi – Electronic resource: <https://zavantag.com/docs/427/index-2015799.html?page=19>
2. Vezhbitskaya A. Pusskiye kulturnye scripty i ikh otrazhenie v yazyke [Russian language in scientific lighting]. – No. 2(4). – M., 2002. – p. 6-34. – Electronic resource: <http://www.philology.ru/linguistics2/wierzbicka-02.htm>
3. Kratkii slovar' cognitivnykh terminov. Comp. E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina – M., 1997. – Electronic resource: vocabulary.ru/dictionary/849/word/kognicija
4. Stepanov Yu. S. Constanty: Slovar' Russkoi Kultury. – Ed. 2-e, ispr. and add. – M.: Academic Project, 2001. – 990 p.
5. Kolesov V. V., Pimenova M. V. Kontseptologiya: uchebnoe posobie / V. V. Kolesov, M. V. Pimenova. – Kemerovo: Kemerovo State University, 2012. – 248 p.
6. Maslova V. A. Vvedeniye v cognitivnuju linguistiku: uchebnoe posobie. textbook / V. A. Maslova. – 5th ed. – Moscow: Flinta : Nauka, 2011. – 296 p.
7. Pimenova M. V., Kondratieva O. N. Konceptualnye issledovaniya. Vvedeniye: uchebnoe posobie / M. V. Pimenova, O. N. Kondratieva. – M.: FLINTA: Nauka, 2011. – 176 p.
8. Eugenie McQueen. DAO Jenskoi Mudrosti. Taina chainoi simvoliki. [Electronic resource]. Access mode: <https://moonshaman.com/chajnaya-simvolika/>

УДК 81'27

В. А. Маслова
Витебск, Беларусь

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** В статье описываются тенденции развития лингвокультурологии на современном этапе. Культурноносными языковыми сущностями являются: 1) фразеологический фонд языка; 2) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; 3) паремнологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы; 5) речевое поведение; 6) область речевого этикета; 7) коды культуры; 8) концепты культуры;*

V. A. Maslova
Vitebsk, Belarus

MODERN LINGUOCULTUROLOGY: NEW PROBLEMS AND ASPECTS IN THE RESEARCH OF LANGUAGE AND CULTURE

***Abstract.** The article describes the development trends of cultural linguistics at the present stage. cultural linguistic entities are: 1) phraseological fund of the language; 2) mythologized linguistic units: archetypes and mythologemes, rituals and beliefs, rituals and customs fixed in the language; 3) the paremiological fund of the language; 4) standards, stereotypes, symbols; 5) speech behavior; 6) the area of speech etiquette; 7) culture codes; 8)*

9) ценности культуры. Это наиболее «культурноносные» сущности, они часто пересекаются: в основе фразеологизма может лежать и миф, и стереотип; концепты культуры в своем ядре содержат ценности и т.д. Этот список объектов исследования не является окончательным и неизменным, он может быть дополнен.

Ключевые слова: лингвокультурология, коды лингвокультуры, символы культуры

Сведения об авторе: Валентина Авраамовна Маслова, доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии.

Место работы: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, Беларусь.

Контактная информация: e-mail: mvavit@tut.by

concepts of culture; 9) cultural values. These are the most "cultural" entities, they often overlap: the phraseological unit can be based on both myth and stereotype; cultural concepts at their core contain values, etc. This list of research objects is not final and unchanged, it can be supplemented.

Key words: linguoculturology, linguoculture codes, symbols of culture

About the author: Valentina Avraamovna Maslova, Doctor of Philology, Professor of German Philology Department.

Place of work: Vitebsk State University. P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus.

Можно с уверенностью сказать, что языкознание XX и начала XXI века, к сожалению, не внесло значимого вклада в разгадку тайны Человека и Мировоздания, а также в постижение тайн Общества, Культуры, их связи с Природой. Поэтому работы, в которых предпринимаются хотя бы поиски ответов заслуживают одобрения.

Одним из таких научных проектов стала лингвокультурология. Что она может? В содружестве с другими науками – многое. Например, открытый закон Всеединства показывает, что все, что мы видим в мире (реки, горы, деревья) только кажутся обособленными, а на самом деле они связаны между собой на глубинном уровне скрытого порядка (Давид Бом), неделимого целого. Это нашло отражение в языке, когда далекие и, казалось бы, не связанные сущности, соединяются и создают новое: *тихая гавань*; *эмоциональный тыл*; *островок стабильности*; *оазис*; *бастион надежды* и др. Есть гениальный афоризм немецкого философа Канта: «Небо в чашечке цветка...». Метафора в этих примерах – модель мировосприятия. Как видим, язык дает нам основание видеть связь с далекими явлениями, в мире никак не связанными, но глубоко сидящими в ментальности народа.

Как утверждают исследователи, мир подобен гигантской космической голограмме, в голограмме «любая часть объекта содержит весь объект в уменьшенном виде» [3, с. 12]. Лингвисты подтверждают это. Так вышла книга Шанжархана Бекмагамбетова «7 лекций по генетической лингвистике». Ш. Бекмагамбетов утверждает, что первоязык, который он называет *всезяз*, как и сам человек, был создан по образу и подобию Бога – трансцендентному Космосу – сообразно с законами Мира-Вселенной (в оригинале: Галам – Космос), где должны царствовать одни и те же космические законы Вселенной [2].

Оказывается, существуют биосоциальные законы, которые были открыты еще на рубеже прошлых веков. Так, П.А. Кропоткин писал о *взаимопо-*

моции как главном условии эволюции. Взаимопомощь – это справедливое и беспристрастное решение без учета выгоды, поступок по совести. П.А. Кропоткин перенес законы биологии на жизнь общества. Это биосоциальный закон. Ранее аналогичным законом было признано *Озарение*, данное нам православием. Язык дает путеводную нить для такого миропонимания: им придается статус философской и языковой категории. Нравственные категории в языке – это фактически первичные инстинкты всего живого. Такова категория *справедливости*, которая является одновременно и биосоциальным законом.

Нам важно понять, чего достигает человек посредством языка, это проливает свет и на другую проблему: что есть человек. И здесь ее результаты и достижения тесно смыкаются с достижениями ряда наук – философии, психологии, антропологии и ряда др. наук.

Значения единиц языка антропоцентричны, т.к. отражают общие свойства человеческой природы. Культура включена в язык, т.к. язык, вбирает в значение все, что связано с культурной компетенции ее носителей. Лингвокультурология начинает интегрироваться в большие международные программы по исследованию языка – культуры – языкового сознания – личности. По Л. Гумилеву, существует этническое поле, которое имеет присущий только ему ритм. Этот ритм задает пассионарность, которая есть "биохимическая энергия живого вещества биосферы", она также активно формирует национальный характер. Динамика характера формируется под влиянием динамики внешней действительности, проявление тех или иных черт зависит не только от опыта, но и от требований, предъявляемых человеку в данный момент, от ситуации, в которой он находится и даже от географии его проживания. Но в большей степени – от языка.

Язык рассматривается в лингвокультурологии как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних на мир, общество и самих себя. Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д., и лингвокультурологический анализ помогает их извлечь из оттуда, помочь увидеть тот культурный фон, который стоит за единицей языка и который позволяет соотносить поверхностные структуры языка с их глубинной сущностью.

В.В. Воробьев справедливо считает, что лингвокультурология становится метанаукой, потому что она вырабатывает методологию для всех наук о языке – культуре – языковом сознании – личности. Появляются новые монографии и учебники, например, работа Х. Куссе [5].

Лингвокультурология помогает глубже узнать традиции и обычаи своего народа и чужого народа. «Почему нельзя проливать молоко на землю, нельзя наступать на порог дома, нельзя спрашивать: «куда идешь?»». Это простые запреты либо с ними связаны какие-то глубинные знания? Ответ на подобные вопросы дает творчество хороших национальных писателей и поэтов.

Так в книге ханта Еремея Айпина «Я слушаю землю» даны сведения, которые проникают в сознание и душу не только этнического ханта. Маленькому герою любопытно: Почему нельзя шуметь вечером? Что означает хохот речной чайки? Кому на голову могут сесть птицы? «Когда мама случайно топором задевала Землю, она быстро ровняла порез, закрывая его щепками и хвоей. Я вспомнил, что так же делал и отец, если его топор нечаянно соскальзывал на землю. И я спросил маму, что все это значит. ‘Это рана на теле земли, – сказала мама. – Ни в коем случае нельзя оставлять раны. Больно Ей’» (Еремей Айпин).

Связь языка с национальной культурой описывается разными исследователями по-разному: Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров описывает ее в аспекте выявления национально-культурного компонента, В.В. Воробьев предпочитает говорить о лингвокультурологическом поле, единицей которого является лингвокультурема, В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, В.А. Маслова пишут о культурной коннотации, В.М. Шаклеин описывает связь языка с национальной культурой в понятиях лингвокультурной ситуации, В.И. Карасик изучает эту связь в терминах ценностных (культурных) доминант. Пожалуй, самым употребительным в лингвокультурологических исследованиях является термин культурный концепт, с помощью которого описываются и язык, и текст.

Таким образом, **лингвокультурология – это не просто установление национально-культурной специфики языковых единиц и текста, а выявление механизмов внедрения в языковой знак культурной информации, а также механизмов ее извлечения оттуда носителем языка.**

Несмотря на то, что лингвокультурология – молодая наука, находящаяся в стадии становления, в ней сложилось несколько научных направлений, различающихся не только методами, но и предметом лингвокультурологического анализа. Сейчас можно говорить о появлении следующих новых направлений в лингвокультурологии: 1) лексикографическая лингвокультурология (Словарь «Русское культурное пространство»); к данному направлению можно отнести и словари лингвокультурологических терминов (словарь М.Л. Ковшовой и В. Гудкова; словарь В.В. Красных и др.) 2) лингвокультурологические методики преподавания языка (В.П. Синякин, Л. Худенко и др.); 3) региональная лингвокультурология – появление ряда лингвокультурологических словарей регионов (Н.В. Бубнова, С.В. Николаенко, В.А. Маслова и др.); 4) сопоставительная лингвокультурология; 5) лингвокультурология поликультурного пространства (Г.Ю. Богданович), 6) экспериментальная лингвокультурология (М.Л. Ковшова); 7) синергетическая лингвокультурология, в которой на первый план выдвигается креативное измерение языка и культуры, потому что язык только описывает готовый мир, но и по-своему творит его; 8) психоллингвокультурология – «это направление, которое во многом продолжает и развивает фундаментальные идеи В.Н. Телия, лежащие в основе современной лингвокультуроло-

гии. Это направление только-только начало заявлять о себе. Будет ли у него будущее, покажет время» [4, с. 9]; 9) лингвокультурология в аспекте культурных кодов (В.А. Маслова, М.В. Пименова; подробнее см. в: [6]).

Особую активность сейчас получила сопоставительная лингвокультурология, потому что сейчас ни одна культура не живет изолированно, что ведет к росту роли лингвокультурологических работ, которые помогают межкультурной коммуникации народов – сопоставительной лингвокультурологии. В ее рамках появляется все больше работ, выполненных на материале как родственных, так и неродственных языков. Она исследует национальные концепты разных лингвокультур, которые являются разновидностью лингвокультурного моделирования действительности; национальные стереотипы: *уходить по-английски, любить по-французски, посылать по-русски*.

Приведем примеры такого подхода на материале специфики восприятия природной среды близкородственными русскими и белорусами. Посмотрим на проблему сквозь призму ассоциаций. В качестве слов-стимулов нами были взяты важные концепты славянской ментальности – *поле, даль, душа, судьба, воля* [8], а также *лес* и *река*. Получились очень специфические реакции на эти стимулы. Так, в русской культуре ***поле*** ассоциируется с признаками “раздольное”, “чистое”, “красивое”, оценочными словами “радость”, “воля” и др. Национально-культурная специфика ***поля*** у белорусов представлена в номинациях “*праца*” (труд), “*пот* (пот)”, “*надзел* (кусочек собственной земли)”, “*жытняе*” (где растет рожь), “*васількі*” (васильки – цветок) и т.д.

Лес и река русскими воспринимаются прежде всего, как место отдыха: на стимул ***река*** наиболее частыми были ответы “солнце”, “прохлада”, “купаться”, а на слово-стимул ***лес*** получены реакции “густой”, “зеленый”, “дремучий”, “темный”, “шумит”. Для белорусов и ***лес***, и ***река*** являются неотъемлемой частью их повседневной жизни: ***лес*** вызывал реакции “ягоды”, “грибы”, “звери”, а ***река*** – “рыба”, “вода” и др.

Собранные нами в ассоциативном эксперименте языковые факты позволили подтвердить выдвинутую философами (А.А. Брудным и другими) гипотезу: **отношение людей к природе есть превращенная форма их отношения друг к другу**. Она универсальна для большинства языков и примером могут служить многочисленные метафоры, доказывающие, что видение природных явлений становится метафорическим: *солнце садится, листья шепчутся, дождь идет, погода капризная; цветы гавораць, рэчка стогне пад льдом* и др. Почти за каждой из этих метафор – миф, мифологема, архетип. Например, *слепой дождь*. В Полесье существует несколько групп поверий об этом дожде [1]. *Слепой* потому, что не видит, как светит солнце; слепота в мифологиях ряда народов свидетельствует об особой магической силе [7].

Метафорический подход к природе традиционно связывают с антропо-

морфизмом – особым взглядом на мир сквозь призму человека. Относящиеся сюда метафоры, как правило, недолговечны, они быстро стираются, т.е. перестают восприниматься как метафоры и прочно входят в язык, в культуру. Данные метафорические номинации приводят к быстрому угасанию образа, это подчеркивает Н.Д. Арутюнова, когда пишет об идентифицирующих метафорах.

Белорусский язык дает богатейший материал по метафорам данного типа. Так, *бярозы трасуць лісцем, лісце шапацела, дождж шапатаў, ліпы стогнуць, мароз шчэрыцца, мяцель грае, холад запусціў сваю ледзяную руку, хваляў хор* и др. Таким образом, “природные” метафоры этого типа одинаково хорошо представлены и в русском, и в белорусском языках, хотя в их номенклатуре встречаются различия. Так, русский фразеологизм *радужные мечты* трудно перевести на белорусский язык даже описательными средствами, ибо в белорусском языке “работает” иная внутренняя форма (ВФ), а, следовательно, иные смыслы (по-белорусски радуга – *вясёлка*). Для русских радуга – это красивое явление, которое не может быть плохим, а потому оно усиливает и расцветчивает “хорошее” слово *мечты*, с радугой у русских связаны “хорошие” мифы, как объясняет Э.Тайлор, “...мифология примитивных обществ опирается по преимуществу на реальную и осязательную аналогию” [9, с. 138]. Мир природы входит в язык и другим путем – с помощью “обратной метафоры”. Для восточнославянского обыденного сознания и языка характерны факты, в которых явления природы, природные стихии используются для описания духовного мира человека, его поведения, внешности: *мора бяды, мора слёз, адлягло ад сэрца, рэкі крыві*. Однако, большинство подобных метафор остаются пока авторскими, окказиональными. Например, *давляюся сербануць ліха* (В.Быков), *свет душы* (М.Богданович), *зрада гняздзіцца* (Я.Купала), *крыўда каменем лягла* (Я.Купала), *голас зямлі, стогн пушчы, бары трасуцца помстаю* (Я.Колос).

Не становясь языковыми, антропоцентрические метафоры создают особый поэтический мир, в котором живет белорус: *Каханне у сэрцы гэтак сеяў, / А жаць прыйшлося пракляцце* (Я.Купала). *Праталіны баюць казкі* (Я.Купала). *Поле смяецца* (М.Богданович).

Было установлено, что наиболее культураносными языковыми сущностями являются: 1) фразеологический фонд языка; 2) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы; 5) речевое поведение; 6) область речевого этикета; 7) коды культуры; 8) концепты культуры; 9) ценности культуры. Это наиболее «культураносные» сущности, они часто пересекаются: в основе фразеологизма может лежать и миф, и стереотип; концепты культуры в своем ядре содержат ценности и т.д. Однако обозначенный нами список объектов исследования не представляется нам окончательным и неизменным, здесь указаны лишь основные.

Литература

1. Азимов Э.Г. Из полесской народной метеорологии. Слепой дождь // Полесский этнолингвистический сборник. – М., 1983.
2. Бекмагамбетов Ш. 7 Лекций по генетической лингвистике. – Кызыл-Орда, 2018.
3. Брейден Г. Божественная матрица. – М., 2017.
4. Красных В. В., Бубнова И.А. Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии // Вопросы психолингвистики. – 2014, №2.
5. Куссе Х. Культуроведческая лингвистика. Введение (пер. с нем). – Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. – 372 с.
6. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. – М.: Флинта, Наука, 2016. – 186 с.
7. Мифы древних славян. – Саратов, 1993.
8. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – М., 1990.
9. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989.

References

1. Azimov E.G. Iz polesskoj narodnoj meteorologii. Slepoy dozhd' // Polesskij etnolingvisticheskiy sbornik. – M., 1983.
2. Bekmagambetov Sh. 7 lekcij po geneticheskoy lingvistike. – Kyzyl-Orda, 2018.
3. Brejden G. Bozhestvennaya matrica. – M., 2017.
4. Krasnyh V. V., Bubnova I.A. Nekotorye bazovye ponyatiya i osnovnye kategorii psiholingvokul'turologii // Voprosy psiholingvistiki. – 2014, №2.
5. Kusse H. Kul'turovedcheskaya lingvistika. Vvedenie (per. s nem). – Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2016. – 372 s.
6. Maslova V.A., Pimenova M.V. Kody lingvocultury. – M.: Flinta, Nauka, 2016. – 186 s.
7. Mify drevnih slavyan. – Saratov, 1993.
8. Sukalenko N.I. Otrazhenie obydenного soznaniya v obraznoj yazykovoj kartine mira. – M., 1990.
9. Tajlor E.B. Pervobytnaya kul'tura. – M., 1989.

УДК 81'22

Х. Ч. Панде

Нью Дели, Индия

ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ

Аннотация. Начало тюркских заимствований в языке хинди относится к первой половине шестнадцатого века, когда правителем Индии стал Бабур из Средней Азии, основавший империю моголов в Индии. Это был первый контакт Индии с тюркоязычным народом. Зарегистрировано меньше пятидесяти слов тюркского происхождения в языке хинди. Несмотря на их весьма небольшое количество тюркские заимствования в языке хинди имеют особое значение для изучения лингвистических связей между Индией и Средней Азией. Следует отметить, что

H. C. Pande

New Delhi, India

TURKIC BORROWINGS IN HINDI

Abstract. Beginning of Turkic borrowings in Hindi goes back to the first half of the Sixteenth century when Babur from Central Asia became the ruler of India who was the founder of Mughal Empire in India. This was the first contact of India with the Turkic speaking people. The words of Turkic origin in Hindi are less than fifty. In spite of very minuscule number of Turkic borrowings in Hindi, they have special significance for the study of linguistic relations between India and Central Asia. It is worth mentioning that though the Mughal rulers were of